

Первыми вокальными произведениями, исполненными Матье, были католические псалмы и гимны

За 40 лет творческой деятельности Мирей Матье продала 122 миллиона своих пластинок и компакт-дисков

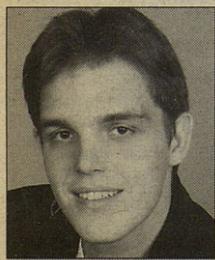
Шарль де Голль по просьбе Мирей стал крестным отцом её самого младшего брата

Мадам совершенство

Личная жизнь Мирей Матье с самого начала стала тайной для публики

ЗВЕЗДА ФРАНЦИИ

Шестьдесят лет назад в Авиньоне в многодетной семье каменотеса родилась девочка, имя которой сегодня в нашем сознании накрепко связано с Францией, как Эйфелева башня или собор Парижской Богоматери. Позади тысячи концертов, свыше 120 миллионов дисков. А она все такая же, как в начале карьеры. Стрелка «каре», яркие губы, выразительные карие глаза.

Сергей Кириллин
Журналист

Мирей Матье – национальное достояние Франции. Недаром в своё время Мирей, как до неё Брижит Бардо и Катрин Денёв, послужила моделью для скульптурного бюста Марианны – символа республиканской Франции, украшающего мэрии всех городов страны

сердце, то все получается проще. К примеру, «Очи черные» и «Подмосковные вечера» настолько хороши, что мне их петь всегда в радость и удовольствие. Прошлой осенью я отпраздновала 40-летие карьеры на сцене знаменитой «Олимпиа». На тот юбилей приехали люди из 37 стран мира! Среди них, кстати, был один москвич, который очень прилично говорил по-французски. Так вот он создался в том, что выучил язык, слушая мои песни. Как это приятно!

– Кто помогал вам разучивать русские песни?

– Певица из ресторана «Распутин», что неподалеку от Елисейских Полей. Я всегда о ней вспоминаю, когда их пою.

– Как вам сейчас видится Россия?

– В последний раз я была в прошлом году. Меня пригласил господин Путин на 60-летие Победы. Праздник был великолепный и очень трогательный. К тому же меня принимали, как королеву. Знаете, когда я приезжаю в Москву, я всегда захожу в одну и ту же православную церковь – Святого Николая-угодника в Хамовниках. Она, кстати, неподалеку от католического

храма, куда, как человек верующий, я хожу молиться. Я принесла цветы в эту церковь, а там как раз шло венчание. Очень красивая церемония. Жених и невеста, совсем молодые и очень красивые люди, буквально светились изнутри от счастья. Они узнали меня. Настроение было приподнятое, и я специально для них спела песню, которую помню с детских лет, – «Санта Мария-де-ла-Мер». А потом еще несколько подходящих для этого случая песен. Жених и невеста пригласили меня на свадебный праздник, который проходил по соседству в ресторане. Хотя у меня было совсем немного времени, я не нашла в себе сил отказаться. Так, вместе с мамой и моей командой мы оказались на русской свадьбе, подняли бокалы за молодых. По русской традиции, я сказала тост в честь молодых, а после спела «Очи черные».

– Где корни вашей веры? Что она для вас?

– С раннего детства я воспитывалась родителями на христианских ценностях, они стали неотъемлемой частью моего «я». Да и петь я начала в церковном хоре еще совсем крошкой. В вере я черпаю силы. Это внутренний пламень, который помогает мне жить в мире и гармонии с окружающими. Когда я обращаюсь к Всевышнему, то чувствую, что мои слова доходят до него и он не обходит своей милостью ни меня, ни людей, за которых я молюсь.

Знаете, в Париже я постоянно посещаю церковь Сен-Филипп-де-Руль. На гастролях за рубежом, в том числе и в России, мне дарят много цветов. Часть из них специально засушивает моя сестра Моник, и я приношу их в церковь. Там есть одна великолепная икона – святой Риты Каскийской, покровительницы отчаявшихся. Моя сестра Моник украсила ее оклад розами – любимыми цветами святой Риты, которые я привезла из Москвы. Я знаю, что многие русские, которые приезжают в Париж, бывают в этой церкви, чтобы посмотреть на эту икону.

– Кто ваши друзья в России?

– Мои переводчики, которые со временем стали друзьями. Я их очень люблю. Это Галя, Олег и другие. Мой портрет в свое время написал художник Илья Глазунов. Я была у него дома, пила там чай из настоящего русского самовара. И, конечно, ваша публика, которая меня всегда восторженно принимает. Некоторые мои поклонники и поклонницы специально

Когда приезжаю в Москву, я всегда захожу в одну и ту же православную церковь – Святого Николая-угодника в Хамовниках.

ФОТО ГЕННАДИЯ УСОЕВА

следуют по всему гастрольному маршруту, чтобы не пропустить ни одного концерта. Если бы вы знали, как это трогает и поддерживает на сцене.

– Ваша мама также была с вами в России...

– Она очень любит вашу страну. На всех концертах я всегда представляю ее, и публика устраивает мамочке настоящую овацию.

Икру я попробовала уже во взрослом возрасте. Поначалу я её приняла... за чечевицу и была удивлена рыбным вкусом!

Помню, как она впервые приехала в Москву. Мы тогда остановились в гостинице «Националь». Была зима, и мы с ней пошли на Красную площадь. И вдруг в снежных хлопьях мама увидела молодоженов. Она застыла очарованная и долго не могла отвести от них взора. Как видите, везет нам в Москве на молодоженов.

– Такое впечатление, что понятие возраста к вам не имеет никакого отношения. Как удается оставаться в прекрасной

форме – и душевной, и физической?

– Душевная – это прямое следствие моей христианской веры. Что касается тела, то я слежу за собой. Хотя, наверное, мне это легче делать: ведь я совсем маленькая – 153 сантиметра. Диета? Я люблю вкусно поесть, но никогда не переедаю, отдаю предпочтение биологическим чистым продуктам. Много овощей, фруктов. Люблю рыбу. Не курю.

– Гимнастикой не пренебрегаете?

– Занимаюсь, но без перебора. Моя олимпиада – это подмостки «Олимпиа».

– Русскую кухню знаете?

– Пельмени, котлеты пожарски. Под черную икру могу выпить рюмку вашей водки, хотя предпочитаю из напитков вино. Кстати, икру я попробовала уже во взрослом возрасте – меня впервые угостил мой продюсер Джонни Старк. Поначалу я её приняла... за чечевицу и была удивлена рыбным вкусом! Впоследствии разобралась – это потрясающий деликатес.

– Свободного времени, судя по всему, у вас немного. Но когда оно выкраивается, чем его занимаете?

– Общаюсь с друзьями, смотрю фильмы на видео.

– Слышал, что ваш любимый кутюрье Кристиан Лакруа. Чем он вам нравится?

– Нас связывает большая дружба. К сожалению, на последней коллекции модельера не удалось побывать, но меня очень тронуло, что все его манекенщицы на этот раз были подстрижены «а-ля Мирей Матье». Как видите, мода – это постоянный возврат к тому, что уже когда-то было. Кристиан – потрясающе талантливый человек. Он прекрасно работает с кружевами, которые я очень люблю, умеет использовать в самых современных моделях, сочетает их с благородным бархатом, вышивками. Кристиан смело работает с цветовой гаммой, делая акцент на красном – его цвете-фетише. Получается тонко и изысканно. Его вещи я ношу как на сцене, так и в повседневной жизни. Дружу также и с его женой Франсуазой.

– Мирей, как говорят французы, имея в виду амурную часть личной жизни, что происходит в вашем «секретном саду»? Он по-прежнему на замке?

– В этом саду жизнь идет своим чередом, но мало кому достаются ключи от него.

– И были ли такие счастливицы?

– Конечно, были.

– Что в мужчинах больше всего ценит Мирей Матье?

– Чувство юмора. Люблю, когда меня смешат. Ведь по натуре я человек скрытный, а смех меня раскрепощает.

– Кого из французских шансонье привлекаете?

– Для меня примером высочайшего класса всегда были Морис Шевалье и Эдит Пиаф, с которой меня часто сравнивают. Из современных я бы выделила Франсиса Кабреля, Патрика Брюэля.

– Вас не видно на вечеринках, где собирается парижский бомонд. Вы ими пренебрегаете?

– Меня это не сильно интересует. К тому же я постоянно в разъездах, а оказавшись дома, стараюсь им насладиться. Бывает, я выхожу в свет, но только когда кто-то из друзей уж больно настойчиво просит об этом.

– Позвольте от лица читателей «Русского курьера» пожелать долгих и радостных лет на сцене, незабываемых и волнительных встреч вам в вашем «секретном саду»!

– Большое спасибо.

Последние слова Мирей произнесла по-русски, без акцента – вот что значит абсолютный слух...